

РЕЦЕНЗИЯ

на фильм режиссера Кристиана Кориона «ЖИЗНЬ МАДЛЕН»

(Франция - Бельгия, 2022)

В рецензии на франко-бельгийский фильм «Жизнь Мадлен» представлены размышления о роли кино в развитии культурной геронтологии и гериатрической медицины, в особенности при оказании помощи долгожителям.

Ключевые слова: фильм, кино, культурная геронтология, долгожители, эйджизм.

REVIEW

of the film directed by Christian Corion "DRIVING MADELEINE"

(France - Belgium, 2022)

The review of the Franco-Belgian film "Driving Madeleine" presents reflections on the role of cinema in the development of cultural gerontology and geriatric medicine, especially in providing assistance to long-lived people.

Keywords: film, cinema, cultural gerontology, long-lived people, ageism.

Как специалист в области геронтологии и гериатрии я везде и всюду поясняю, что увеличившаяся продолжительность жизни, явление которое демографы и геронтологи наблюдают на протяжении последних 50 лет, до сей поры является необжитым пространством. В гериатрии для лучшего понимания процессов, протекающих в старческом возрасте, после 75 лет, наш научно-исследовательский медицинский центр «Геронтология» (Москва) придерживается теории концептов, то есть принципиальных направлений научного изучения проблемы. В отношении возраста и старения это концепт старческой астении (прогноз уязвимости пациента в отношении ухудшения общего состояния здоровья, что снизит функциональную активность), возрастная жизнеспособность (адаптация пациента к критическим точкам старения, которая развивается на соматическом, психическом и духовном уровнях), индивидуальная жизнеспособность (динамика состояния здоровья возрастного пациента в доменах функциональности, например, когнитивном, локомоторном, сенсорном и пр.), геронаука (биogerontologicheskie issledovaniya novykh tekhnologiy dolgoletiya i implementatsiya ix v kliniku). То, что я перечислил, касается здоровья и медицины. Понятно, что при всей важности этих аспектов жизни человек ими вовсе не ограничивается. И «обживание» новых, дополнительных лет, которые мы получили к жизни, должно проводиться не только в медицине и здравоохранении, но и культурой в широком смысле – философией,

литературой, театром, культурологией, обществоведением и прочими направлениями. Из этого ряда нельзя забывать о кино, как одним из наиболее популярных и потому влиятельных искусств. В этом контексте на меня лично, как врача и человека, произвел впечатление фильм режиссера Кристиана Кориона «Жизнь Мадлен» (Франция – Бельгия, 2022). Фабула фильма такова, что дама 92 лет вызывает такси для того, чтобы поехать в дом престарелых, однако по дороге просит водителя повозить ее по местам детства, вспоминает отца, который участвовал в движении Сопротивления, жизнь с мужем, которая была несчастливой из-за ревности мужа к сыну и его насилия в семье, гибель сына в войне во Вьетнаме, собственное нахождение в тюрьме в течении 13 лет по причине несправедливого обвинения. Все это она перенесла с мужеством и достоинством, что, собственно, и позволило дожить до преклонных лет. Рассказы пожилой дамы трогают водителя такси, он анализирует свою жизнь, обиды, причиненные спутнице жизни и дочери, в итоге после дня поездок приглашает свою спутницу в ресторан и не берет деньги за поездку. Все это проникнуто светлым лирическим ощущением, которое перетекает в сентиментальность, когда водитель узнает о смерти госпожи Мадлен, которая заранее позаботилась о том, чтобы передать через своего юриста чек с крупной суммой денег, которые она выручила за продажу своего дома. Безусловно, фильм немного наивный и в целом типичная мелодрама, которая как и положено этому жанру эмоционально захватывает зрителя, однако в нем есть движение мысли: показана динамика французского общества, которое за полстолетия преодолело дискриминацию женщин; в фильме обозначена проблема старости и стариков как дискриминируемой группы; показана ценность старости и важность дружбы между поколениями; обсуждаются вопросы гуманизации домов престарелых; указывается на то, что некоторые состояния, казалось бы типично гериатрические, бывают на протяжении всего жизненного цикла (героиня фильма падала и в 12 лет и в 92 года), что является попыткой не стигматизировать старость; поднимается проблема принятия смерти; сам фильм стоит воспринимать как фрагмент грамотной общественной дискуссии по проблемам возраста. С точки зрения гериатрии как клинической специальности я бы увидел следующие тренды: подчеркивается современная концепция здорового старения (не отсутствие заболеваний, а сохраненная функциональная способность); фильм построен на проблеме взаимоотношений между поколениями и одиночества, социальной изоляции (см. по этому поводу Глобальный доклад Комиссии ВОЗ по социальным связям о проблеме социальной изоляции

(одиночества); в фильме обсуждается вопрос психологической про-эйдж среды (благоприятствующей старению и возрасту), а она имеет большое значение для сохранения функциональной способности и для увеличения продолжительности жизни, так как стареть становится "не так страшно". Конечно, на фоне эмоций, которые возникают при просмотре фильма, сложно включать некие аналитические послы, но как врач я себе это позволю. Из просмотра фильма складывается впечатление, что героиня - это типичный пример здорового старения, с сохраненной функциональной способностью, которая нуждается один раз в полгода в скрининге функциональной способности по доменам индивидуальной жизнеспособности, например, по системе интегрированной помощи пожилым людям ICOPE, рекомендованной Всемирной организацией здравоохранения для раннего выявления гериатрических дефицитов и в стандартном (диспансерном) наблюдении семейного врача (врача общей практики, терапевта). Из гериатрических особенностей - у нее есть синдром одиночества и потребность в большей социализации. Если бы мне пришлось иметь дело с героиней фильма как с пациенткой, я бы, конечно, придерживался принципа «разумной достаточности», то есть важно не переусердствовать с мерами лечения, которые могут вызвать срыв адаптации и не улучшить, а наоборот, ухудшить состояние. Это извечный вопрос эйджизма при оказании помощи таким возрастным людям, то есть «разумная достаточность» воспринимается как отказ в помощи, а не бережное отношение. Надо сказать, что в клинической медицине мы нередко видим ряд ошибок в данном контексте, например, излишняя самоуверенность при постановке диагнозов (только со слов больного и собственных мыслей, что гериатрические синдромы это неременная часть старения, хотя на самом деле это не так) без должного физикального обследования, построения диагностической концепции "у постели больного" и ее подтверждения лабораторно-инструментальными методами, которые опять-таки надо тщательно выбирать, чтобы не переутомить пациента и не вызвать срыв адаптации. Часто приходится наблюдать недопонимание описанных выше трендов гериатрии и механическую трансполяцию усредненных возрастных данных без учета индивидуальных особенностей пациента, в данном случае долгожителя; отсутствие понимания целей лечения и реабилитации долгожителей с точки зрения их целей в жизни, эффективности/безопасности вмешательств. Нередко мы как гериатры все еще недооцениваем такие «метафизические» стороны гериатрии как одиночество и состояние социализации пациента. Отсутствие учета этих моментов в программе

лечения потенциально приводит к перевесу в сторону полипрагмазии и применения немедикаментозных методов без выбора приоритетов и понимания состояния возрастной жизнеспособности.

И все-таки не хочется заканчивать свою рецензию излишней медикализацией проблем возраста и старения. Да, все о чем я написал в фильме есть, его содержание возбуждает у специалиста мысли по поводу развития гериатрической медицины. Но зачем же заниматься излишним биологизаторством. Еще один полноправный герой фильма – город Париж, улицы, площади и сам воздух которого пронизывают всю картину. Может быть, в том числе и по этой причине, после просмотра фильма осталось такое светлое, теплое впечатление «праздника, который всегда с тобой».

Рецензент, доктор медицинских наук, профессор А.Н. Ильницкий